

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Н.В. Чикотина,
заместитель начальника
сводно-аналитического отдела
Счетной палаты Тюменской области
chnv2007@mail.ru

С момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году и по настоящее время деятельность органов государственной власти как федерального, так и регионального уровней отличается определенной стабильностью и характеризуется относительно небольшими корректировками, обусловленными теми или иными причинами. При этом применяемые те или иные законодательные изменения и дополнения по своей сущности направлены, по нашему мнению, не на совершенствование и оптимизацию деятельности органов государственной власти, а скорее всего создание видимости их функционирования. Так, достаточно ярким примером и широко обсуждаемым в средствах массовой информации было решение о переименовании милиции в полицию и последовавшие в связи с этим дальнейшая модернизация не привела к ожидаемым результатам. Как мы полагаем, изменения в организационной деятельности можно было осуществить и без переименования, которое, как известно, само по себе не решает существующие проблемы.

Высшие федеральные органы государственной власти за указанный период времени также подвергались модернизации. Изменился не только срок, на который избираются Президент и депутаты Государственной Думы, но объем полномочий рассматриваемых органов. В частности, Президент Российской Федерации вправе назначать представителей Российской Федерации в состав Совета Федерации Федерального Собрания, назначать прокуроров субъектов Российской Федерации и т.д.

Государственная Дума стала обладать правом заслушивания отчетов о деятельности федерального Правительства, а также ответов на поставленные перед ним вопросы. Однако правовые последствия такого заслушивания Конституция Российской Федерации не предусматривает, что не позволяет со всей достоверностью говорить о каком бы то ни было парламентском контроле и, соответственно, юридической или иной (политической) ответственности Правительства Российской Федерации за свою деятельность.

Обращает на себя внимание и порядок формирования Совета Федерации, а также процедура выборов депутатов Государственной Думы, которые неоднократно пересматривались. При этом логика законодателя наталкивает на некоторые размышления в этой части. С одной стороны, можно предположить, что законодатель пытается найти и апробировать наиболее оптимальный способ образования (формирования) палат Федерального Собрания. С другой стороны, как может показаться, есть иные причины, другого порядка, нежели просто совершенствования процедуры избрания депутатов Государственной Думы и избрания (назначения) членов Совета Федерации. И эти причины, скорее всего, кроются в попытках легальным образом легитимировать сложившуюся политическую систему в Российской Федерации [1].

Существенные изменения коснулись организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В частности порядок избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации также претерпевал изменения. Первоначально избирая собственного главу субъекта Федерации, граждане утратили данное конституционное право с 2004 года, когда полномочиями главы субъекта Российской Федерации мог наделяться гражданин Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по представлению Президента, а с недавнего времени мы вновь вернулись к процедуре прямых выборов высшего должностного лица субъекта Федерации. Однако следует учитывать, что в ряде субъектов Федерации предусматривается избрание высшего должностного лица субъекта Федерации депутатами регионального парламента.

Вышеуказанные и иные изменения в организации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации можно оценивать по различным критериям и свойствам, однако, полагаем, что это, прежде всего, общая тенденция реформирования всей системы органов государственной власти как федерального, так и уровня государственной власти субъекта Федерации.

Безусловно что отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации каких либо положений и норм, устанавливающих не общие основы организации государственной власти, а содержащих конкретную правовую основу, выступающей конституционным фундаментом организации системы региональных органов власти позволило бы избежать вышеописанных ситуаций. Следует отметить, что в конституции также не устанавливается организационно-правовая основа порядка образования (формирования) высших федеральных органов власти. По верному замечанию Д.А. Авдеева «было бы правильным, если бы в Конституции содержались принципы избрания не только Президента, но и депутатов Государственной Думы, вид избирательной системы, применяемой на депутатских выборах, говорилось об однозначности способа формирования Совета Федерации» [2].

Таким образом, можно говорить о том, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации, их конституционно-правовой статус, основы компетенционной деятельности, процедура образования всецело зависит от вектора развития политико-правовой модернизации федеральных органов власти. И в этом, на наш взгляд, и заключается их взаимосвязь и взаимозависимость.

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. В соответствии с принципом разделения властей законодательная власть в субъектах наделяются законодательные (представительные) органы, которые функционируют в пределах компетенции, установленной федеральной конституцией и законодательством. Имея определенные отличительные особенности в структуре, в численности депутатского корпуса, режимах работы, законодательные (представительные) органы субъектов Федерации имеют общие принципы функционирования и формирования.

Одним из основных направлений взаимодействия федерального парламента и региональных законодательных органов является право законодательной инициативы последних. Взаимодействие законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с Федеральным Собранием не ограничивается только законодательной инициативой, законодательные (представительные) органы также участвуют в формировании Совета Федерации Федерального Собрания.

Особый интерес представляет вопрос законотворчества органов представительной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе реформирования российской государственности. Имеются некоторые проблемы во взаимосвязях процессов законотворчества по вертикали — между Федеральным Собранием Российской Федерацией и представительными органами власти субъектов Федерации.

Кроме того, деятельность органов государственной власти субъектов Федерации актуальна и с точки зрения их влияния на развитие правового государства: идет формирование правовой системы, в которой активно участвуют органы власти субъектов Российской Федерации. Они реализуют как полномочия субъектов Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, так и собственную компетенцию субъектов Федерации. В условиях такого развития особый интерес представляет именно совершенствование форм участия законодательных органов государственной власти субъектов Федерации.

Думается, что также необходимо законодательное регулирование контрольных полномочий законодательных органов, как на федеральном, так и региональном уровнях, а также отграничение таких полномочий законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации. Однако эффективность контрольных полномочий во многом зависит от реальной ответственности за неисполнение законов.

Вопрос о компетенции законодательного органа власти относится к числу базовых, в науке и политической практике. Ответ на него позволяет нам определить, как и в какой мере законодательный орган власти выполняет свою роль в государстве, каковы его взаимоотношения с центральными и местными государственными институтами. В законодательстве по вопросу о компетенции законодательного органа достаточно своеобразно закреплены полномочия данного органа власти. Так, основные положения, регулирующие компетенцию законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [3]. Необходимо обратить внимание, что в п. 2 ст. 5 указывается исключительная компетенция, реализуемая через принятие законов, а в п. 3 указываются иные полномочия, осуществляемые путем принятия постановлений. Причем перечень вопросов, по которым принимаются постановления законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, не является закрытым. Помимо перечисленных постановлений в данной статье, постановлением законодательного (представительного) органа оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерацией, данным Федеральным законом и иными федеральными законами к его ведению.

Таким образом, конституционно-правовой статус регионального парламента включает в себя элементы, которые определяют не только его правовое положение в системе государственной власти региона, но и позволяют определить те или иные существенные свойства функциональной деятельности органа законодательной власти субъекта Федерации. Правовой статус парламента субъекта Российской Федерации должен соответствовать выполняемым его основным функциям: представительской, законодательной и контрольно-надзорной [4]. Это возможно лишь в случае законодательного обеспечения организации и деятельности рассматриваемого нами органа власти. Повышение авторитета законодательных (представительных) органов государственной власти является одним из важных и первоочередных шагов, направленных к достижению целей построения демократического, правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Российская форма правления в XXI веке: иллюзия реформы или время перемен? // Современное право. 2012. №12. С. 13-17.
2. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. №1. С. 19.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №42. Ст. 5005.
4. Чикотина Н.В. Некоторые проблемы конституционно-правового статуса регионального парламента // Евразийский юридический журнал. 2015 №8 (87). С. 157-159.

СВЕТСКОСТЬ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И СУДОУСТРОЙСТВЕ

М.И. Юлташева,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
yultascheva.margo@yandex.ru

Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории и истории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация — одно из немногих государств мира, где принцип светскости юридически закреплен на конституционном уровне. Статья 14 Конституции РФ [1] гласит, что Россия — светское государство и никакая религия не